

УДК 947.085 «1941/1945»

DOI: 10.30914/2411-3522-2024-10-2-117-127

ОБРАЗ ВОЕННОЙ ЙОШКАР-ОЛЫ (1941–1945) В КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОПТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

С. В. Жучкова

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Появление новых методологических подходов в современной исторической науке дает возможность расширить исследовательское поле в изучении памяти современников о событиях Великой Отечественной войны. В годы войны Йошкар-Ола стала местом эвакуации многих академиков и профессоров с мировым именем. В региональной историографии тема восприятия города эвакуированными научными работниками и ведущими учеными не получила должного освещения. Цель статьи – на основе анализа мемуаров сотрудников Государственного оптического института показать образ военной Йошкар-Олы. Предмет исследования – опубликованные воспоминания сотрудников Государственного оптического института (г. Ленинград), пребывавших в эвакуации в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) в Йошкар-Оле. Исследование было проведено с применением концепции французского социолога М. Хальбвакса о коллективной памяти. В статье рассмотрены вопросы размещения эвакуированного оборудования и сотрудников Государственного оптического института в Йошкар-Оле, организация их быта, отношения с местными жителями и отличительные особенности тылового провинциального города в военное время. Публикация воспоминаний была сопряжена с юбилейными датами, связанными с Великой Отечественной войной или Государственным оптическим институтом. В Йошкар-Оле эвакуированные сотрудники столкнулись с перенаселением, отсутствием электроэнергии, мощных тротуаров и дорог, скудным питанием, были вынуждены работать на лесозаготовках, в подсобных хозяйствах, огородах. Несмотря на бытовые сложности, содержание воспоминаний показывает, что коллектив научных сотрудников был сосредоточен на оснащении армии и флота необходимыми оптическими приборами. Работа сотрудников института в Йошкар-Оле военного времени способствовала подготовке новых высококвалифицированных кадров среди местных жителей, промышленному развитию города, который, как и множество других городов нашей страны, стал кузницей Победы в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, военная история, memory studies, Государственный оптический институт, Йошкар-Ола

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Жучкова С. В. Образ военной Йошкар-Олы (1941–1945) в коллективной памяти сотрудников Государственного оптического института // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2024. Т. 10. № 2. С. 117–127. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2024-10-2-117-127>

IMAGE OF WARTIME YOSHKAR-OLA (1941–1945) IN THE COLLECTIVE MEMORY OF THE EMPLOYEES OF THE VAVILOV STATE OPTICAL INSTITUTE

S. V. Zhuchkova

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. The emergence of new methodological approaches in modern historical science provides a progressive research field in the study of the memory of contemporaries about the events of the Great Patriotic War. During the Great Patriotic War, many world-famous academicians and professors were evacuated to Yoshkar-Ola. In regional historiography, the issue of perception of the city by evacuated scientists has not received adequate coverage. The purpose of the article is to show the image of the wartime Yoshkar-Ola based on an analysis of the memoirs of scientists of the State Optical Institute. The subject of the study is the published reviews of employees of the State Optical Institute (Leningrad) who were evacuated during the Great Patriotic War (1941–1945) in Yoshkar-Ola. The study was conducted using the concept of the French sociologist M. Halbwachs about collective memory. The article discusses the placement of evacuated

equipment and employees of the State Optical Institute in Yoshkar-Ola, the organization of everyday life, relations with the city residents and the distinctive features of a rear provincial city in wartime. The publication of memoirs was associated with anniversaries, associated with the Great Patriotic War or the State Optical Institute. In Yoshkar-Ola, evacuated employees faced overcrowding, lack of electricity and paved sidewalks and roads, poor nutrition, and, as a rule, they had to work in logging, in subsidiary farms, and vegetable gardens. The content of the memoirs showed that despite the everyday difficulties, the team of scientists was focused in equipping the army and navy with optical instruments. The wartime work of the institute's staff in Yoshkar-Ola contributed to the training of new highly qualified personnel among local residents, to the industrial development of the city, which, like many other cities in our country, became the forge of Victory in the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War, evacuation, military history, memory studies, The State Optical Institute, Yoshkar-Ola

The author declares no conflict of interest.

For citation: Zhuchkova S. V. Image of wartime Yoshkar-Ola (1941–1945) in the collective memory of the employees of the Vavilov State Optical Institute. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2024, vol. 10, no. 2, pp. 117–127. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2024-10-2-117-127>

Введение

Со времен Первой мировой войны (1914–1918) территория Марийского края и Царевококшайска (совр. Йошкар-Олы) стала местом размещения беженцев. Война изменила жизни мобилизованных, тех, кто работал в тылу, беженцев, эвакуированных из западных губерний Российской империи в Царевококшайский и Козьмодемьянский уезды Казанской губернии [1, с. 3].

Впоследствии одним из наиболее значимых событий в истории России стала Великая Отечественная война, которая также затронула все слои и группы общества не только в масштабе страны, но и каждого региона. Массовая эвакуация жителей прифронтовой полосы в Марийскую АССР и Йошкар-Олу коренным образом повлияли на дальнейшую историю города и республики.

В региональной историографии вопросы участия жителей Марийской АССР в Великой Отечественной войне, эвакуации и последующего размещения населения, промышленных предприятий и образовательных учреждений, организации обороны и помощи фронту были рассмотрены достаточно подробно. Одним из «белых пятен» остается восприятие эвакуированными тылового провинциального города – Йошкар-Олы. Атмосфера военной Йошкар-Олы и особенности размещения учебных заведений, в частности Ленинградской военно-воздушной академии, впервые были отражены Г. В. Рокиной

с применением современных междисциплинарных подходов на базе статистики, мемуаров участников событий, интервью, фотодокументов и архивных материалов [2]. Деятельность Государственного оптического института в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) на местных материалах была подробно изложена в работах М. Т. Сергеева [3], О. А. Кошкиной [4–6], А. Н. Сергеевой [7–8], Р. А. Бушкова [9; 10], И. В. Кречетовой и Л. В. Целищевой [11] в русле классических исторических методов.

Несмотря на объемность уже существующих исследований, в условиях развития современной исторической науки с появлением новых методологических подходов реконструкция событий прошлого требует всеобъемлющего охвата источников. Определенную сложность для исследователей составляет их местонахождение в государственных, ведомственных архивах и музейных коллекциях разных регионов.

Поэтому источниками исследования стали воспоминания сотрудников Государственного оптического института (*далее по тексту – ГОИ*), опубликованные к юбилейным датам, что является частью исследовательского поля нового направления – *memory studies*. Большой вклад в сохранение и публикацию мемуаров сотрудников внесла Т. С. Юдовина – директор музея ГОИ им. С. И. Вавилова [12; 13].

Значимым выступает вопрос о том, как представлен образ Йошкар-Олы в коллективной памяти

сотрудников ГОИ: какой видели столицу Марийской АССР те, кто, своими изобретениями внес неоценимый вклад в Победу.

Цель исследования – показать образ Йошкар-Олы в годы Великой Отечественной войны по материалам опубликованных воспоминаний сотрудников ГОИ на основе междисциплинарного исследовательского подхода *memory studies*.

Методы исследования

В качестве методологической основы выбран функциональный подход французского социолога Мориса Хальбвакса, где основное внимание обращается на память отдельных групп и той роли, которую она играет в сохранении их целостности. Под коллективной памятью понимаются разделяемые в обществе представления о прошлом. Носителем всякой коллективной памяти является группа, ограниченная в пространстве и времени. Единая картина прошлых событий может быть собрана при изъятии воспоминаний из памяти групп, хранивших их. При этом необходимо перерезать нити, связанные с психологией социальных сред, в которых они произошли, и оставить от них только хронологическую и пространственную схему [14]. В этом случае мемуары сотрудников ГОИ о пребывании в Йошкар-Оле в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) являются наиболее репрезентативными в связи с устойчивостью данного коллектива во времени и пространстве.

Эвакуация сотрудников Государственного оптического института в Йошкар-Олу

Государственный оптический институт Наркомата вооружения СССР был эвакуирован из Ленинграда в Йошкар-Олу согласно Постановлению ГКО СССР № 99 от 11 июля 1941 г. и размещен на площади Поволжского лесотехнического института¹. В распоряжение института были предоставлены 3 эшелона: первый покинул Ленинград в конце июля, еще два – в августе 1941 года [13, с. 97]. 27 июля 1941 года в нескольких товарных вагонах из Ленинграда выехала небольшая группа сотрудников во главе с директором Д. П. Чехматаевым, 7 августа 1941 г. в путь тронулся эшелон, в котором ехали сотрудники с семьями и оборудование [15, с. 13].

Первым эшелоном прибыли 566 сотрудников ГОИ, к августу 1941 г. их число достигло 1000 чел., из них: 160 научных работников (4 академика, 2 члена-корреспондента АН СССР, 20 докторов и 31 кандидат наук), 113 инженеров и техников, 182 рабочих, 49 служащих и 62 работника из числа младшего обслуживающего персонала. Первый эшелон шел по Северной железной дороге, следующие два эшелона следовали по Октябрьской железной дороге через Москву [16, с. 81]. Эшелоны подверглись авианалету на станциях Званка и Волховстрой [12, с. 6]. С этого времени ГОИ стал жить и работать на два города – Ленинград и Йошкар-Олу.

Впервые Йошкар-Ола отложилась в воспоминаниях сотрудников, занимающихся вопросами размещения лабораторий и отделов института на новых площадях. Сотрудник ГОИ А. В. Луизов вспоминал: «...обновили электропроводку, аудитории разделили на небольшие лабораторные комнаты»², руководитель вычислительного бюро Г. Г. Слюсарев – «...институт был размещен в здании Лесотехнического института, который был переведен в район» [13, с. 97], сотрудник оптотехнической лаборатории Д. С. Волосов – «...в начале августа 1941 года, когда институт, будучи эвакуирован в город Йошкар-Олу Марийской республики, еще не успел развернуть свою работу. Вся тяжесть организации работ нашего отдела в значительной мере легла на меня. [...] нам были созданы исключительно благоприятные условия работы» [13, с. 193]. Главный конструктор Н. Г. Зандин вспоминал: «Работать конструкторы начали в скором времени. Конструкторское бюро разместилось в двух комнатах. Всего в КБ было 32 человека» [12, с. 6]. Подробности размещения оборудования и организации работ отложились в воспоминаниях академика А. Н. Теренина. Лесотехнический институт хоть и был новым, но совершенно не подходил для исследовательских работ. Сотрудники ГОИ собственными силами перевезли с вокзала все имущество и были вынуждены сложить его во дворе под открытым небом. Большой двусветный зал разделили на небольшие комнаты, которые перегородили на кабины. Поверх стен протянули временную перегородку. С приходом осени начались дожди,

¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 2. Л. 39.

² Ларин В. Легенды университета // Инженер. № 8. 1 ноября 2016 г. С. 12.

каждая книжка была просушена, с приборов удалили ржавчину и установили на отведенные места. Производственную деятельность институт начал к концу осени 1941 года [16, с. 82].

Особо остро стояла и жилищная проблема. Накануне эвакуации в Йошкар-Оле было всего 3500 домов, большинство из них деревянные, одно- или двухэтажные. Население города составляло 33 000 человек. Эвакуированные размещались в предоставленном жилье чаще всего вместе с хозяевами [4, с. 325]. Средняя норма жилплощади составляла около 3 кв. м на человека. Но во многих случаях в одной комнате жили

по две и более семьи. Часто в одной комнате площадью 30–35 кв. м жили по 15–17 человек [1, с. 94]. Г. Г. Слюсарев вспоминал: «Сотрудники были расселены в общежитиях института, бараках и частном секторе» [13, с. 97]. Более подробное описание можно встретить в воспоминаниях А. А. Лебедева: «...сотрудников поселили в общежитии того же института. На семью выделяли одну комнату, так что в одной комнате жило по 6–8 человек. Дети спали на столах и под ними [...] Нашу семью поселили в отдельной квартире из 2-х комнат на первом этаже двухэтажного деревянного дома»¹ (рис. 1).

Рис. 1. Сотрудник оптико-вычислительного отдела ГОИ Д. Ю. Гальперн с сыном. Йошкар-Ола, 1944 г. /
Fig. 1. Employee of the optical-computing department of SOI D. Halpern with his son. Yoshkar-Ola, 1944

А. В. Луизов отмечал: «Потеснились в своих квартирах горожане, и всем работникам института нашлась жилая площадь»². Заместителю директора ГОИ по научной работе академику С. И. Вавилову первоначально была предоставлена квартира по адресу: ул. Волкова, д. 91: «две крохотные комнаты, окна по колена»³. В 1942 году сотрудники ГОИ

своими силами построили два жилых кирпичных трехэтажных дома в центре города на ул. Комсомольской, в которых поселилось руководство института [16, с. 82]. Этот факт подтверждается открыткой из личного архива С. И. Вавилова, где на 25 апреля 1943 г. указан другой адрес: «ул. Комсомольская, д. 74, кв. 5»⁴ (рис. 2).

¹ Лебедев А. А. В эвакуации. Цит. по: Из истории ФТИ им. А. Ф. Иоффе. Вып. 2. Памяти А. А. Лебедева (к 80-летию со дня рождения). СПб., 2009. С. 29.

² Воспоминания А. В. Луизова. Цит. по: Ларин В. Легенды университета // Инженер. № 8. 1 ноября 2016 г. С. 12.

³ Вавилов С. И. Дневники 1909–1951. Книга 2. М., 2012. С. 126.

⁴ Архив РАН. Ф. 596. Оп. 3. Д. 395. Л. 3.

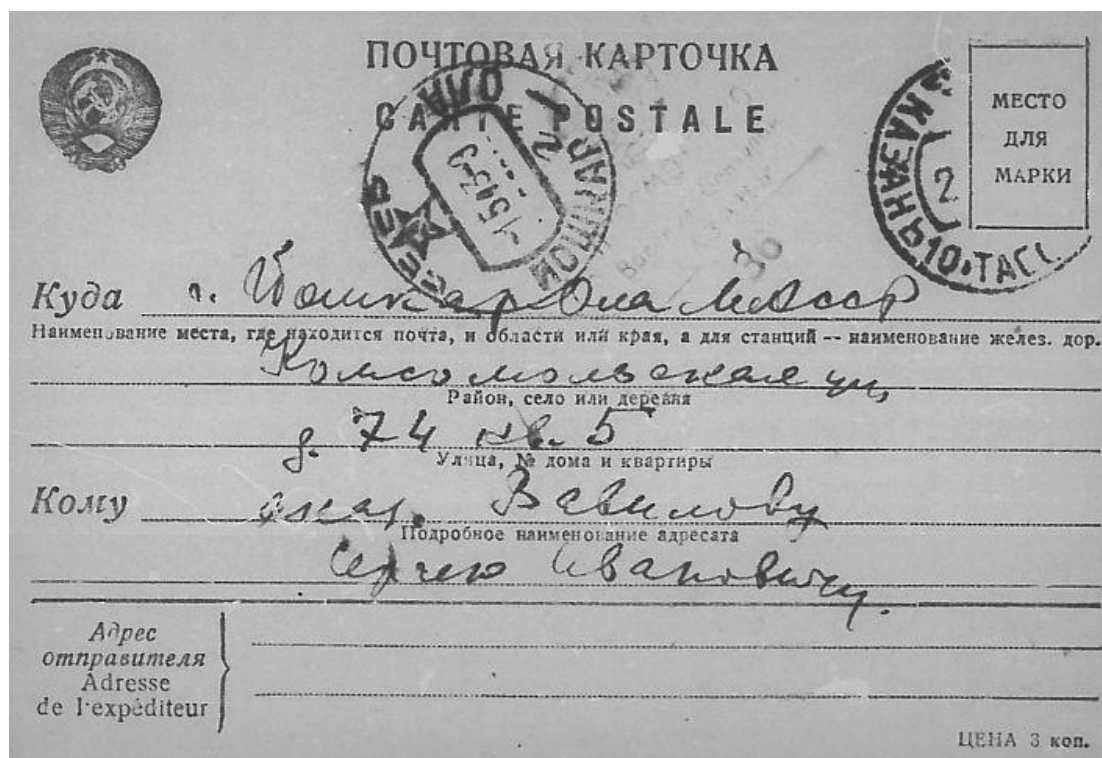

Рис. 2. Открытое письмо С. И. Вавилову в Йошкар-Олу. 1943 г. Из архива РАН /
Fig. 2. Postcard to S. I. Vavilov in Yoshkar-Ola. 1943. From the archives of the Russian Academy of Sciences

Организация научной деятельности в тылу

После размещения в городе многие сотрудники ГОИ сконцентрировались на научной работе. Как отмечал академик С. И. Вавилов, «успешность войны в немалой степени зависит от участия наших научных работников в решении затруднений фронта, в облегчении оборонного производства, повышении его качества и размеров»¹. В связи с этим большая часть воспоминаний работников ГОИ связана с научными изобретениями, увидевшими свет в Йошкар-Оле. В воспоминаниях Д. С. Волосова содержатся сведения о появлении фотографического объектива «Таир», названного в честь марийского озера [13, с. 210–211], а изобретатель менискового телескопа Д. Д. Максудов упоминает Йошкар-Олу лишь однократно, говоря о случайном падении опытного образца: «...весной 1943 г. в г. Йошкар-Ола уборщица опрокинула это зеркало, и оно из установки упало на пол с метровой высоты; в результате поверхность стала астигматичной и приобрела местную деформацию на краю, позволяющую при теневом испытании безошибочно установить, каким местом ударилось зеркало

об пол»². Эти воспоминания подтверждают тезис М. Хальбвакса об особом устройстве коллективной памяти рабочих, интересующихся вопросами науки и техники. Работа на производстве в течение рабочего дня является линией раздела между повседневной жизнью, когда, находясь на рабочем месте, человек оставляет позади себя один мир и вступает в другой [17, с. 291]. Так, в воспоминаниях доктора физико-математических наук М. В. Савостьяновой мы встречаем: «вообще, по-видимому, мы здесь находимся в исключительном положении в смысле быта не только личного, но и научно-го. Что касается меня, то я так наслаждаюсь возможностью работы, что это чувство затмевает у меня все остальное»³.

В связи с тем что рабочих рук не хватало, к работе на производстве привлекались местные жители. А. В. Луизов отмечал: «Многие йошкар-олинцы стали работать в институте, его отделах, мастерских»⁴. Новые кадры готовились прямо

¹ Архив РАН. Ф. 596. Оп. 1. Д. 120. Л. 4

² Максудов Д. Д. Изготовление и исследование астрономической оптики. М., 1984. С. 34.

³ ЦГАНТД СПб. Ф. Р-153. Оп. 1-1. Д. 98. Л. 23–25

⁴ Воспоминания А. В. Луизова. Цит. по: Ларин В. Легенды университета // Инженер. № 8. 1 ноября 2016 г. С. 12.

на производстве под руководством опытных сотрудников ГОИ. В сентябре 1944 г. в Йошкар-Оле был открыт Марийский оптико-механический техникум для подготовки квалифицированных кадров и повышения качества выпускаемых оптических приборов [7, с. 243].

Главный конструктор Н. Г. Зандин вспоминал: «Рабочий день был 11 часов, с 8 до 20:30 с двумя перерывами. Работали плотно и работать старались. [...] Для примера: в 1942 г. сдано чертежей на 300 изделий» [12, с. 6].

Образ города в памяти сотрудников института

По прошествии года после эвакуации, 30 октября 1942 г., М. В. Савостьянова в письме коллеге упоминала грязь и отсутствие освещения в городе: «На нашем дворе есть «антигостевой» ров (для прокладки водопроводных труб); в вывороченной глине я недавно так завязла, что пришлось вылезти из обуви и несколько шагов сделать в чулках»¹. А. А. Лебедев писал: «Электроэнергию для освещения в город давали на несколько часов в сутки. Дома пользовались свечами, керосиновыми лампами», «а почва там была глинистая. Многие ленинградцы в первую же осень потеряли в грязи челюсти»², С. И. Вавилов: «...холодный, осенний дождь и царевкокшайская глиняная грязь»³.

Среди каменных зданий Йошкар-Олы А. А. Лебедев упоминает здание Верховного Совета и Совнаркома [Марийской АССР], школы, вокзал, церкви, Парк культуры с парашютной вышкой⁴; С. И. Вавилов в первые дни эвакуации отмечал большие дома и гостиницы, покрашенные белой краской⁵, перед отъездом в Ленинград – пивзавод на месте собора (Вознесенский храм), воскреснувшую церковь (Воскресенский храм)⁶.

Особым образом в воспоминаниях стоит выделить реакцию эвакуированных на местное

население – марийцев. Название города на марийском языке запомнилось не сразу: «Йошкар-Ола – мы никак осознать не могли, так как в русском языке с «и краткое» слова не начинались, и мы выдумывали всякие разные названия «Ёшкар-Ола», «Юшкар-Ола»⁷. Кроме того, сотрудникам ГОИ выдавали акрихин в качестве лекарства от малярии, женщины стали использовать его в качестве красителя для лент из тканей. Полученные ленты пользовались большим успехом среди мариек⁸. Традиционный марийский женский костюм упоминается и у С. И. Вавилова в разное время: «марийцы в лапотках, белых чистеньких паневах»⁹, «черемисские оборки на юбках»¹⁰, «игрушечные фигуры мариек»¹¹, «черемисские бабы и мужики (положим, мужиков сейчас почти не видно) в белых рубахах, с вышитыми подолами, в чистеньких лаптях»¹², «Ходят черемиски в своих вековечных белых платьях-рубахах с расшитым подолом, в чистых лаптях и онучах, похожие на свежие белые грибы, на белые березы. А рядом представительницы эволюции – советские дамы и девицы с «бубикопфами», чулочками a la bebe. Что это, естественная история и история или норма и декаданс?»¹³ (рис. 3).

Для эвакуированных ленинградцев Йошкар-Ола казалась исключительно провинциальной: «публика это мало ценит и тоскует об Ленинграде; каждый успех расценивается с точки приближения дня возвращения»¹⁴, «опять спуск из громадной, суетливой и в сущности страшной Москвы в провинциальную Казань и, наконец, в деревенский Царевкокшайск»¹⁵, «от Йошкар-Олы сохраняется впечатление берендеевки, примитивной, наивной, переходящей и сливающейся с лесами, в которых живут медведи, филины и рыси»¹⁶.

⁷ Лебедев А. А. В эвакуации // Из истории ФТИ им. А. Ф. Иоффе. Вып. 2. Памяти А. А. Лебедева (к 80-летию со дня рождения). СПб., 2009. С. 29.

⁸ Там же. С. 31.

⁹ Вавилов С. И. Дневники 1909–1951. Книга 2. М., 2012. С. 126.

¹⁰ Там же. С. 166.

¹¹ Там же. С. 171.

¹² Там же. С. 154.

¹³ Там же. С. 156.

¹⁴ ЦГАНТД СПб. Ф. Р-153. Оп. 1-1. Д. 98. Л. 23–25.

¹⁵ Вавилов С. И. Дневники 1909–1951. Книга 2. М., 2012. С. 201.

¹⁶ Там же. С. 127.

¹ ЦГАНТД СПб. Ф. Р-153. Оп. 1-1. Д. 98. Л. 17.

² Лебедев А. А. В эвакуации // Из истории ФТИ им. А. Ф. Иоффе. Вып. 2. Памяти А. А. Лебедева (к 80-летию со дня рождения). СПб., 2009. С. 29.

³ Вавилов С. И. Дневники 1909–1951. Книга 2. М., 2012. С. 129.

⁴ Лебедев А. А. В эвакуации // Из истории ФТИ им. А. Ф. Иоффе. Вып. 2. Памяти А. А. Лебедева (к 80-летию со дня рождения). СПб., 2009. С. 30

⁵ Вавилов С. И. Дневники 1909–1951. Книга 2. М., 2012. С. 126.

⁶ Там же. С. 243.

Рис. 3. А. Д. Горячев. «Уличные будни», 1978. НМ РМЭ. МНМ КП 9745/5/
Fig. 3. A. D. Goryachev. "Street weekdays", 1978. NM RME. MNM KP 9745/5

В лес, окружавший Йошкар-Олу, ходили за ягодами и грибами¹. Как вспоминал С. И. Вавилов, они с женой в свободное время собирали грибы, малину, костянику, землянику, а сын академика, Виктор, курсант Ленинградской военно-воздушной академии, добыл лося на 15 пудов и регулярно уходил на охоту во время пребывания в Йошкар-Оле². Академик А. Н. Теренин в отпускные и воскресные дни на велосипеде ездил в лес за грибами и ягодами, перевозил посадочный материал на огород, а также поспевавший к осени урожай [16, с. 83].

Для организации подсобного хозяйства институту было выделено 50 га земли. А. А. Лебедев писал: «ГОИ отвели участок под картошку за кирпичным заводом, вспахали его трактором, а затем сотрудники сажали картошку. Опыта ни у кого не было, одна «голая теория»³. К 1943 году сотрудники института освоили площадь в 77 га, при подсобном хозяйстве действовала ферма крупного рогатого скота в количестве 40 голов, поголовье свинофермы составляло 35 голов, овцеводческой фермы – 18 голов [7, с. 244].

В сентябре 1941 года Совет народных комиссаров Марийской АССР постановил передать

столовую № 5 Йошкар-Олинского городского треста общественного питания в распоряжение ГОИ [7, с. 243]. Питание было достаточно скудным: «...обычно ели голую картошку с топленным свиным салом. На первое был суп из столовой, так называемая лашка – это небольшие клецки из серой муки – марийское национальное блюдо», «Жившим в эвакуации надолго запомнилось меню столовой тех лет: суп из чечевицы сизого цвета, который любовно называли «Голубой Дунай», и национальное марийское блюдо – лашка (лапша из ржаной муки)» [15, с. 20]. После обеда в московском Доме ученых в мае 1944 г. С. И. Вавилов вспоминал: «Дом Ученых с непривычным после йошкар-олинской картошки с капустой обедом»⁴. В фондах Государственного архива Республики Марий Эл сохранилось меню для сотрудников: на завтрак – пшеничный суп, на обед – рисовый суп, на ужин – котлеты. Для обеспечения питания детей дополнительно выделяли молоко, мясо, жиры и яйца [6, с. 402]. Доктор наук В. Н. Вернцнер вспоминал: «Быт был непростой, плохо с едой. Много работали в подсобном хозяйстве, на лесозаготовках, в огородах. Наряды были своеобразные: можно было встретить галантного Вафиади и деликатного Ванюкова в лаптях» [12, с. 6].

Несмотря на тяготы военного быта, в Йошкар-Оле в период 1942–1944 гг. было изготовлено 283 наименования приборов (1480 шт.),

¹ Лебедев А. А. В эвакуации // Из истории ФТИ им. А. Ф. Иоффе. Вып. 2. Памяти А. А. Лебедева (к 80-летию со дня рождения). СПб., 2009. С. 31.

² Вавилов С. И. Дневники 1909–1951. Книга 2. М., 2012. С. 189, С. 197.

³ Лебедев А. А. В эвакуации // Из истории ФТИ им. А. Ф. Иоффе. Вып. 2. Памяти А. А. Лебедева (к 80-летию со дня рождения). СПб., 2009. С. 32.

⁴ Вавилов С. И. Дневники 1909–1951. Книга 2. М., 2012. С. 206.

28 наименований аэрофотообъективов (624 шт.), 15 наименований новых серийных приборов (1573 шт.), в число которых входили образцы перископа для наземной фотографической разведки, аппаратура «Фотоснайпер» и образцы объективов «Телемар». Работа ГОИ в Йошкар-Оле закончилась в апреле 1945 года. 13 мая 1945 года сотрудники и оборудование ГОИ вернулись в Ленинград [18, с. 335].

Заключение

Воспоминания сотрудников Государственного оптического института о Йошкар-Оле в годы Великой Отечественной войны являются неотъемлемой частью культуры и выполняют функцию трансляции исторического опыта от поколения к поколению. Анализ содержания позволяет сделать вывод об устойчивости и однородности коллектива, объединенного, местом проживания (г. Ленинград), уровнем образования (кандидаты, доктора физико-математических наук, академики), местом работы (Государственный оптический институт), местом и временем пребывания в эвакуации (Йошкар-Ола в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.).

Систематизация опубликованных воспоминаний различается в зависимости от хронологии изложения материалов. Так, дневники академика С. И. Вавилова можно отнести к автоисповедальным – воспоминания записаны непосредственно после происшедших событий, на первый план выходят личные переживания. Мемуары доктора физико-математических наук А. А. Лебедева имеют авторефлексивный характер: А. А. Лебедев начал записывать их в марте 1999 г. прямо перед своей смертью. В этом случае автобиографический нарратив создан для сохранения истории своей жизни.

Основную часть опубликованных воспоминаний следует воспринимать как акт коммеморации, связанный с юбилейными датами – днями рождения сотрудников, юбилеями со дня рождения, годовщинами Победы или снятия блокады Ленинграда, юбилейными датами в Государственном оптическом институте.

Содержание связано с коллективными рамками памяти и передачей тех образов прошлого, которые были согласованы с запросами общества – отражением труда в военных условиях, несмотря на окружающие сотрудников в эвакуации бытовые трудности. Наиболее полно образ

города отражен в воспоминаниях академика С. И. Вавилова, А. А. Лебедева и частично в письмах М. В. Савостьяновой.

В воспоминаниях прослеживаются темы размещения отделов и лабораторий в Йошкар-Оле, особенности быта, впечатления от тылового города разительно отличающегося в вопросах благоустройства, внешнего вида местного населения, ритма жизни от Ленинграда.

Эвакуация Государственного оптического института в Йошкар-Олу была сопряжена сложностями, связанными с размещением оборудования и расселением сотрудников. Город не был готов к массовой эвакуации, поэтому вопросы решались как органами власти (СНК Марийской АССР), так и сотрудниками института. Первые месяцы эвакуации оборудование находилось под открытым небом. Благоустройство территории и планировки выделенных помещений Лесотехнического института легло на плечи сотрудников ГОИ.

Сотрудники института особо выделяли проблему перенаселения города, не предназначенного под размещение эвакуированных. Большинство сотрудников проживало в щитовых двухэтажных домах в центре города, на частных квартирах вместе с хозяевами или в общежитиях института. Условия проживания были улучшены для руководящего состава ГОИ.

Для ленинградцев Йошкар-Ола казалась неблагоустроенным городом. Непривычным казалось временное отсутствие электроэнергии, мощных тротуаров и дорог, глиняная почва, удивляла малочисленность каменных зданий.

Столица республики воспринималась большой деревней, многих удивлял внешний вид местного населения в лаптях. Необычным казался и марийский национальный костюм. Долгое время сотрудники не могли запомнить правильное произношение названия города на марийском языке.

Проблемы с организацией питания привели к тому, что люди, стоявшие у истоков вычислительной оптики, учились высаживать картофель в огородах, собирать грибы и ягоды в лесу, работать в подсобном хозяйстве и на лесозаготовках.

Тем не менее бытовые условия не стали препятствием для работы ученых-физиков с мировым именем, внесших неоценимый вклад в дело Великой Победы. Специфика профессиональной деятельности научных сотрудников и реалии

военного времени повлияли на объем упоминаний о Йошкар-Оле: зачастую в воспоминаниях город фигурирует в качестве места действия, а не самостоятельной фигуры описания.

Позднее С. И. Вавилов писал: «Йошкар-Ола с ее тишиной, лесами и настоящей провинциальной жизнью не только силы поддержала, но сделано здесь, конечно, много больше, чем сделал бы в Москве и Ленинграде. Поэтому, вероятно, Йошкар-Ола откristаллизуется в памяти хорошим образом»¹. Профессор Е. Н. Царевский

¹ Вавилов С. И. Дневники 1909–1951. Книга 2. М., 2012. С. 243.

вспоминал: «Основной состав института, эвакуированный в глубокий тыл, благодаря заботам партии и правительства ко времени окончания войны не только сохранил полную трудоспособность, но и был полон творческих планов послевоенного развития оптической науки и техники» [16, с. 84].

Фактологический материал и исторические нарративы исследований региональной историографии подтверждают высокую степень достоверности воспоминаний и позволяют воспринимать их не в качестве дополнения, а как самостоятельный объект исследования.

1. Марийский край в военной шинели. Ч. I. Царевококшайский и Козмодемьянский уезды Казанской губернии в годы Первой мировой войны (1914–1918) / сост. Е. А. Попова, Г. В. Рокина. Йошкар-Ола, 2023. 226 с.

2. Рокина Г. В. Йошкар-Ола в военной шинели // Марийский архивный ежегодник. 2021. С. 93–110.

3. Сергеев М. Т. Государственный оптический институт в Йошкар-Оле // Из истории Йошкар-Олы. Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ им. В. М. Васильева, 1987. С. 93–104.

4. Кошкина О. А. Эвакуация из Ленинграда в Марийскую АССР // Побратимы : Регионам, принявшим жителей блокадного Ленинграда, посвящается. М., 2019. С. 305–332. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37077112> (дата обращения: 17.03.2024).

5. Кошкина О. А. Ученые Государственного оптического института в Йошкар-Оле в годы Великой Отечественной войны // Марийский архивный ежегодник. 2015. С. 138–141.

6. Кошкина О. А., Сергеева А. Н. Государственный оптический институт в эвакуации 1941–1945 гг. По документам Государственного архива Республики Марий Эл // Вестник архивиста. 2022. № 2. С. 396–407. DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2022-2-396-407>

7. Сергеева А. Н. Документы Государственного архива Республики Марий Эл о повседневной жизни сотрудников Государственного оптического института Наркомата вооружения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Регионы России в военной истории страны : Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Йошкар-Ола, 2020. С. 239–245. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43971418&pff=1> (дата обращения: 17.03.2024).

8. Сергеева А. Н. Ленинград – Йошкар-Ола: наука – фронту // Марийский архивный ежегодник. 2018. С. 159–169. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36930564> (дата обращения: 18.03.2024).

9. Бушков Р. А. «Телемар» для фоторазведки // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2015. Т. 2. № 2. С. 15–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24321169> (дата обращения: 16.03.2024).

10. Бушков Р. А. «Телемар» на огневом рубеже // Марийский мир–Марий сандалык. 2011. № 1 (11). С. 13–15.

11. Кречетова И. В., Целищева Л. В. Научная деятельность Государственного оптического института в военные годы (Йошкар-Олинский период): из истории науки физики // Философия науки и техники. 2022. Т. 27. № 1. С. 149–162. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-deyatelnost-gosudarstvennogo-opticheskogo-institutav-voennye-gody-yoshkar-olinskiy-period-iz-istorii-nauki-fiziki> (дата обращения: 16.03.2024).

12. Юдовина Т. С. Ленинградские оптики в годы Великой Отечественной войны. Хроника военных дней // Оптический журнал. 2005. Т. 72. № 5. С. 1–9. URL: <https://opticjour.ru/ru/article/2005-72-5-82-82> (дата обращения: 13.03.2024).

13. Юдовина Т. С. Основоположники вычислительной оптики. Петербург–Ленинград. XX век. СПб., 2016. 264 с.

14. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. № 2. 2005. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html/> (дата обращения: 13.03.2024).

15. Государственный оптический институт в эвакуации в г. Йошкар-Ола // Оптический вестник. 2020. № 156. С. 18–22.

16. Левшин Л. В. Александр Николаевич Теренин (1896–1967). М., 1985. 224 с.

17. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М., 2007. 346 с.

18. Забелина И. А., Шевцов С. Е. Оптика и оптики ГОИ – испытание войной // Наука и техника: Вопросы истории и теории : Материалы XXXVI международной годичной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН (21–24 апреля 2015 г.). СПб., 2015. Выпуск XXXI. С. 332–335.

Статья поступила в редакцию 08.04.2024; одобрена после рецензирования 07.05.2024; принята к публикации 10.06.2024.

Об авторе**Жучкова Светлана Витальевна**

старший лаборант, учебно-исследовательская лаборатория локальной истории историко-филологического факультета, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-0252-5057>, kwavvatar@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Mariiskii kraj v voennoi shineli. Ch. I. Tsarevokokshaiskii i Kozmodem'yanskii uezdy Kazanskoi gubernii v gody Pervoi mirovoi voiny (1914–1918) [Mari region in a military overcoat. Tsarevokokshaisk and Kozmodemyansk districts of the Kazan province during the First World War (1914–1918)]. Compiled by: E. A. Popova, G. V. Rokina, Yoshkar-Ola, 2023, 222 p. (In Russ.).
2. Rokina G. V. Yoshkar-Ola v voennoi shineli [Yoshkar-Ola in a military overcoat]. *Mariiskii arkhivnyi ezhegodnik* = Mari Archival Yearbook, 2021, pp. 93–110. (In Russ.).
3. Sergeev M. T. Gosudarstvennyi opticheskii institut v Ioshkar-Ole [State Optical Institute in Yoshkar-Ola]. *Iz istorii Yoshkar-Oly* = From the history of Yoshkar-Ola, Yoshkar-Ola, 1987, pp. 93–104. (In Russ.).
4. Koshkina O. A. Evakuatsiya iz Leningrada v Mariiskuyu ASSR [Evacuation from Leningrad to the Mari Autonomous Soviet Socialist Republic]. *Pobratimyye : Regionam, prinyavshim zhitelei blokadnogo Leningrada, posvyashchaetsya* = Twin cities: Dedicated to the regions that received residents of besieged Leningrad. M., 2019, pp. 305–332. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37077112> (accessed 17.03.2024). (In Russ.).
5. Koshkina O. A. Uchenye Gosudarstvennogo opticheskogo instituta v Ioshkar-Ole v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Scientists of the State Optical Institute in Yoshkar-Ola during the Great Patriotic War]. *Mariiskii arkhivnyi ezhegodnik* = Mari Archival Yearbook, 2015, pp. 138–141. (In Russ.).
6. Koshkina O. A., Sergeeva A. N. Gosudarstvennyi opticheskii institut v evakuatsii 1941–1945 gg. Po dokumentam Gosudarstvennogo arkhiva Respubliki Marii El [The State Optical Institute in evacuation (1941–1945): documents from the State Archive of the Mari El Republic]. *Vestnik arkhivista* = Herald of an Archivist, 2022, no. 2, pp. 396–407. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2022-2-396-407>
7. Sergeeva A. N. Dokumenty Gosudarstvennogo arkhiva Respubliki Marii El o povsednevnoi zhizni sotrudnikov Gosudarstvennogo opticheskogo instituta Narkomata vooruzheniya SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. [Documents of the State Archive of the Republic of Mari El about the daily life of employees of the State Optical Institute of the Peoples Commissariat of Arms of the USSR during the Great Patriotic War of 1941–1945]. *Regiony Rossii v voennoi istorii strany : Materialy mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Regions of Russia in the military history of the country: Materials of the Interregional scientific and practical conference, Yoshkar-Ola, 2020, pp. 239–245. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43971418&pff=1> (accessed 17.03.2024). (In Russ.).
8. Sergeeva A. N. Leningrad – Ioshkar-Ola: nauka – frontu [Leningrad – Yoshkar-Ola: science helps the front]. *Mariiskii arkhivnyi ezhegodnik* = Mari Archival Yearbook, 2018, pp. 159–169. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36930564> (accessed 18.03.2024). (In Russ.).
9. Bushkov R. A. “Telemar” dlya fotorazvedki [“Telemar” for photographic reconnaissance]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki”* = Vestnik of the Mari State University. Chapter “History. Law”, 2015, vol. 2, no. 2, pp. 15–18. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24321169> (accessed 16.03.2024). (In Russ.).
10. Bushkov R. A. “Telemar” na ognemom rubezhe [“Telemar” at the firing line]. *Mariiskii mir–Mariy sandalyk* = Mari World, 2011, no. 1 (11), pp. 13–15. (In Russ.).
11. Krechetova I. V., Tselishcheva L. V. Nauchnaya deyatel'nost' Gosudarstvennogo opticheskogo instituta v voennye gody (Ioshkar-Olinskii period): iz istorii nauki fiziki [Scientific activity of the State Optical Institute during the war years (Yoshkar-Ola period): from the history of the physics science]. *Filosofiya nauki i tekhniki* = Philosophy of Science and Technology, 2022, vol. 27, no. 1, pp. 149–162. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-deyatelnost-gosudarstvennogo-opticheskogo-institutav-voennye-gody-yoshkar-olinskiiy-period-iz-istorii-nauki-fiziki> (accessed 16.03.2024). (In Russ.).
12. Yudovina T. S. Leningradskie optiki v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Khronika voennykh dni [Leningrad opticians during the Great Patriotic War. Chronicle of war days]. *Opticheskii zhurnal* = Optical Journal, 2005, vol. 72, no. 5, pp. 1–9. Available at: <https://opticjourn.ru/ru/article/2005-72-5-82-82> (accessed 13.03.2024). (In Russ.).
13. Yudovina T. S. Osnovopolozhniki vychislitel'noi optiki. Peterburg-Leningrad. XX vek [Founders of computational optics. Petersburg-Leningrad. XX century], SPb., 2016. 264 p. (In Russ.).
14. Halbwachs M. Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat' [Collective and historical memory]. *Neprikosnovennyi zapas* = Emergency Ration, 2005, no. 2. Available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html> (accessed 13.03.2024). (In Russ.).

15. Gosudarstvennyi opticheskii institut v evakuatsii v g. Ioshkar-Ola [State Optical Institute in evacuation in Yoshkar-Ola]. *Opticheskii vestnik* = Optical Journal, 2020, no. 156, pp. 18–22. (In Russ.).
16. Levshin L.V. Alexander Nikolaevich Terenin (1896–1967) [Alexander Nikolaevich Terenin (1896–1967)]. M., 1985, 224 p. (In Russ.).
17. Halbwachs M. Sotsial'nye ramki pamyati [Social frames of memory]. M., 2007, 346 p. (In Russ.).
18. Zabelina I. A., Shevtsov S. E. Optika i optiki GOI – ispytanie voynoi [Optics and optics SOI – test by war]. *Nauka I tekhnika: Voprosy istorii i teorii : Materialy XXXVI mezhdunarodnoi godichnoi konferentsii Sankt-Peterburgskogo otdeleniya Rossiiskogo natsional'nogo komiteta po istorii i filosofii nauki i tekhniki RAN (21–24 aprelya 2015 g.)* = Science and technology: Issues of history and theory: Materials of the XXXVI International annual conference of the St. Petersburg branch of the Russian National Committee on the History and Philosophy of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences (April 21–24, 2015). St. Petersburg, 2015, issue XXXI, pp. 332–335. (In Russ.).

The article was submitted 08.04.2024; approved after reviewing 07.05.2024; accepted for publication 10.06.2024.

About the author

Svetlana V. Zhuchkova

Senior Laboratory Assistant, Educational and Research Laboratory of Local History, Faculty of History and Philology, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-0252-5057>, kwavntar@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.